

Падение Кенигсберга: как брали самую неприступную крепость Третьего рейха

10 апреля 1945 года жену и старшую дочь генерала Ляша, коменданта Кенигсберга, германские власти посадили в тюрьму. Его зятя, - командира батальона, в срочном порядке отозвали с фронта и бросили в подвалы гестапо на Альбрехтштрассе в Берлине. Там уже находилась его жена – младшая дочь коменданта крепости Кенигсберг. В этот же день Гитлер подписал смертный приговор пехотному генералу Отто Ляшу за то, что он сдался в плен советским войскам и подписал акт о капитуляции 100-тысячной военной группировки, которая обороняла лучшую цитадель Третьего рейха.

Подготовка к штурму Кенигсберга, считавшегося неприступной цитаделью немецкой Восточной Пруссии, заняла около четырех месяцев. Но еще за несколько месяцев до этого, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль преподнес Сталину «подарок». Особая 5-я авиагруппа британских ВВС, ранее уже превратившая в руины исторические центры Кельна, Бремена, Мюнхена, Гамбурга и других немецких городов, совершила два мощнейших авиаудара по Кенигсбергу. Это произошло в ночь с 26 на 27 августа и в ночь с 29 на 30 августа 1944 года. Никакой военно-стратегической цели эти бомбардировки не преследовали, кроме одной – Черчилль хотел «удружить» Советскому Союзу, к которому должен был отойти сам город, и прилегающая к нему территория. Договоренность об этом была заключена на Ялтинской конференции. В августе город был разрушен, а исторический центр практически полностью уничтожен. Не пострадали только многочисленные форты Кенигсберга, а за последующие 6 месяцев, немецкие военные и гражданское население Кенигсберга в значительной мере укрепили оборонительные рубежи города.

К началу апреля немецкая группировка на Земландском полуострове и в крепости Кенигсберг по-прежнему представляла серьезную угрозу, так как опиралась на мощную оборону. Кенигсберг, еще задолго до Второй мировой войны был превращен в сильную крепость. С приближением к Кенигсбергу фронта, важнейшие предприятия города и другие военные объекты усиленно «зарывались в землю». В крепости и на подступах к ней возводились укрепления полевого типа. Внешний обвод и первая позиция имели по две-три траншеи с ходами сообщения и укрытиями для личного состава. В 6-8 км к востоку от крепости они сливались в один оборонительный рубеж (шесть-семь траншей с многочисленными ходами сообщения на всем 15-километровом участке). На этой позиции насчитывалось 15 старых фортов с артиллерийскими орудиями, пулеметами и огнеметами, связанных единой огневой системой. Каждый форт был подготовлен для круговой обороны и фактически являлся крепостью с гарнизоном 250-300 человек. В промежутках между фортами размещалось 60 дотов и дзотов. По окраинам города проходила вторая позиция, включавшая каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки.

Третья позиция опоясывала центральную часть города, имея крепостные сооружения старой постройки. Подвалы больших кирпичных строений были связаны подземными ходами, а их вентиляционные окна приспособлены под амбразуры. Гарнизон крепости состоял из четырех пехотных дивизий, нескольких отдельных полков, крепостных и охранных формирований, а также батальонов фольксштурма (народного ополчения). Кенигсбергский гарнизон насчитывал около 130 тыс. человек. На его вооружении было до 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживали 170 самолетов, которые базировались на аэродромы Земландского полуострова. Западнее города дислоцировалась 5-я танковая дивизия. Почти на каждой огневой точке немцы вывесили вот такие плакаты: «Мы отстоим Кенигсберг». Все это находилось сразу в трех кольцах окружения советских войск. Последнее из них располагалось всего в 800 метрах от Кенигсберга.

Незадолго до штурма, по инициативе политработников, во всех дивизиях были отобраны солдаты и офицеры, имевшие опыт уличных боев в крупных городах - Сталинграде,

Севастополе, Витебске, опыт штурма долговременных укреплений. На краткосрочных сборах ветераны боев поделились с молодежью своим опытом.

Штурм крепости был назначен на 6 апреля. Пехотной атаке должна была предшествовать длительная артиллерийская подготовка. На нее отводилось четверо суток. 2 апреля артподготовка началась огневой разведкой. Гаубицы, пушки-гаубицы и тяжелые минометы вели огонь по фортам, дотам, железобетонным убежищам и наблюдательным пунктам. Все эти объекты были замаскированы и накрыты многометровыми «подушками» земли, густой травой, кустарником, высокими деревьями. Поэтому, прежде, чем открывать по ним огонь из сверхтяжелых орудий, надо было убедиться, что это действительно боевые объекты, а не холмы, рощи и кустарниковые заросли. И вот в течение 2 апреля отдельные батареи и дивизионы по всему фронту 43-й армии начали снимать с целей маскировавшую их земляную подушку.

С 3 апреля вступила в дело сверхтяжелая артиллерия калибром в 203 миллиметра. К вечеру 5 апреля, когда канонада стала смолкать, новый тяжелый и ровный звук повис над полем боя.

Это шли на Кенигсберг бомбардировщики авиации дальнего действия. Они атаковали с воздуха морской порт, железнодорожный узел и другие важные военные объекты. Бомбежка продолжалась всю ночь.

После войны комендант крепости Кенигсберг Отто Ляш напишет: «Волна за волной появлялись бомбардировщики противника, сбрасывая свой смертоносный груз на горящий, превратившийся в груды развалин город. Наша крепостная артиллерия, слабая и бедная снарядами, не могла ничего противопоставить этому огню, и ни один немецкий истребитель не показывался в небе. Зенитные батареи были бессильны против тучи вражеских самолетов. Все средства связи были сразу же уничтожены и лишь пешие связные пробирались на ощупь сквозь груды развалин к своим командным пунктам или позициям. Под градом снарядов солдаты и жители города забились в подвалы домов, скопившись в них в страшной тесноте. 1 и 5 апреля в результате сильных атак ударных команд противника на участке 69 пехотной дивизии в районе Гюдринена мы потеряли несколько бункеров. Контрудары, предпринятые с нашей стороны, позволили вернуть только часть утраченных позиций. Противник прорвал наш передний край обороны на участке между Шарлоттенбургом и озером Филиппа».

6 апреля советские войска начали генеральное наступление. О штурме Кенигсберга телеканалу «Звезда» рассказал ветеран Великой Отечественной войны Вадим Иванович Бритвин, который служил в 1945 году в пехотной части: «У меня за все годы войны и всего-то одна медалька – «За взятие Кенигсберга. Это была такая крепость, слов не подобрать! Сверхмногопостроенная, это была цитадель, которую 76-мм снаряды не брали с прямой наводки!» На этой фотографии – Вадиму Ивановичу 21 год, молодой сержант, чтобы выглядеть постарше, «носил усы». Теперь 91-летний ветеран признается, что в 1945 году среди солдат ходили разговоры о том, что Кенигсберг можно было и не штурмовать.

«Вот я помню, погода в начале апреля была отвратительная – мокрый снежок, ветер, а я в обмотках и кирзовых ботиночках, да с трехлинейкой Мосина, царская еще. У нас поговаривали, что сам Сталин звонил нашим командирам: «Что вы, мол, там «чухаетесь», – торопил, значит. Ну, мы сделали, что смогли. Мы рядом с орудиями сначала располагались. Так вот, когда Кенигсберг обстреливали, кровь у нас лилась и из ушей и изо рта! А стволы пушечные докрасна раскалялись, но и они выдержали, и мы выдержали...», - вздыхает ветеран войны.

В ночь на 7 апреля оба форта - «Шарлоттенбург» и «Линдорф», блокированные еще днем, были атакованы штурмовыми отрядами. Самоходные артиллерийские тяжелые орудия, выдвинувшись на прямую наводку, в упор били по амбразурам форта «Линдорф» и вскоре же вынудили его гарнизон к капитуляции. Значительно дольше держался форт «Шарлоттенбург».

Генерал-лейтенант Афанасий Белобородов вспоминал, что «ключ» к неприступным стенам кенигсбергских фортов и крепостей подобрали саперы: «Даже 280-миллиметровая мортира, бившая по форту «Шарлоттенбург» почти в упор прямой наводкой, не смогла проломить напольную стену. Не брали ее 246-килограммовые снаряды. Однако их мощные разрывы

загнали гарнизон в нижние этажи, чем воспользовались наши саперы. Под руководством лейтенанта И. П. Сидорова они заложили несколько тонн взрывчатки под стены и на верхнее боевое покрытие и подорвали ее. В образовавшиеся проломы ворвался штурмовой отряд старшего лейтенанта Р. Р. Бабушкина и овладел фортом. «Противофортовый прием» Сидорова стали применять и в других частях, и продвижение к центру города в значительной степени ускорилось.

8 апреля стал переломным днем. Войска 43, 50 и 11-й гвардейской армий, наступая с разных направлений, рассекли оборону противника и отбросили его части к центру города. В ночь на 9 апреля попытка уцелевших немецких частей прорваться из города под прикрытием местного населения провалилась.

«9 апреля бои развернулись с новой силой. Немецко-фашистские войска вновь подверглись ударам артиллерии и авиации. Многим солдатам гарнизона стало ясно, что дальнейшее сопротивление бессмысленно. В 21 час 30 минут коменданту Кенигсберга генералу О. Ляшу был вручен ультиматум советского командования, и он после некоторых колебаний подписал письменный приказ своим войскам о прекращении сопротивления, - вспоминал потом командующий 43-й армией Белобородов. На этой фотографии – исторический момент - комендант крепости Отто Ляш сразу после выхода из бункера, в котором он прятался перед сдачей в плен.

После войны бывший комендант Кенигсберга напишет книгу, в которой расскажет и о последних днях обороны, из которой следует, что немецкие женщины внесли существенный вклад в прекращении огня: «К концу все чаще стали поступать сведения, что солдаты, укрывшиеся вместе с жителями в подвалах, теряют волю к сопротивлению. Кое-где отчаявшиеся женщины пытались вырывать у солдат оружие и вывешивать из окон белый флаг, чтобы положить конец ужасам войны».

Отто Ляша судили в СССР за военные преступления и приговорили к 25 годам заключения, из которых он провел за решеткой только 10 лет. Выйдя на свободу, Ляш «отблагодарил» тех, кто сохранил ему жизнь, чудовищной клеветой на советских солдат: «Тут же бродили пьяные русские. Одни дико стреляли куда попало, другие пытались ездить на велосипедах, но падали и оставались лежать без сознания» и т.д. Ляш обвинял солдат-освободителей во всех смертных грехах – воровстве, преступлениях сексуального характера, грабежах.

Кенигсберг - это единственный город, не являющийся столицей государства, за взятие которого в СССР была учреждена медаль. За штурм Кенигсберга 760 000 советских воинов было награждено медалью «За взятие Кенигсберга», 216 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. После Великой Отечественной войны Кенигсберг стал советским городом, переименованным в 1946 году в Калининград.